

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Петербургский институт иудаики

ДЕВЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

статьи и материалы

Цвелодубово Ленинградской области
2013

Елена Шкапа

Влияние Книги Иова на концепцию бытия человека в святочных рассказах Н. С. Лескова

The article has been focused on the contents of the Leskov's pocketbooks actually preserved in the Russian State Archive of Literature and Art. Some of the citations from the Book of Job, originally transcribed by Leskov, has been referred; attention has been kept to the characters reinterpretation, personification of Christian ideals, themes of humility and obedience to God.

Key words: Leskov, the Book of Job, the Christmas story, humility, Christ.

В статье привлекается внимание к «Записным тетрадям» Н. С. Лескова из фондов РГА-ЛИ. Приводятся выписанные писателем цитаты из Книги Иова, анализируются переосмысление образов, живого воплощения христианского идеала в людях, темы смирения и покорности перед Богом в святочных рассказах.

Ключевые слова: Лесков, Книга Иова, святочные рассказы, смирение, Христос.

В фондах Российского государственного архива литературы и искусства (далее РГАЛИ) хранятся так называемые «Записные тетради» Н. С. Лескова, которые представляют собой выписки и цитаты из самых разнообразных источников — Библии, древнерусской, русской, а также зарубежной литературы и философии.

Эти архивные материалы никогда прежде не были предметом специального исследования: лишь отдельные статьи и монографии посвящены рассмотрению некоторых аспектов (роль Шекспира, Книга Екклесиаста, место Пролога в творчестве Лескова) на ограниченном примере произведений. Кроме того, стоит отметить, что до сих пор не были введены в научный оборот сохранившиеся и в других российских архивах многочисленные творческие материалы Лескова. Между тем, именно их изучение позволит по-новому осмыслить нравственно-философское содержание и особенности поэтики пересказов, переосмысления в творчестве Лескова.

Принимая во внимание объем данной статьи, сосредоточимся прежде всего на выписанных Лесковым цитатах из Книги Иова, проанализируем характер преломления образов и тем в святочных рассказах писателя.

Кроме уже упомянутых материалов РГАЛИ, проанализируем отдельные произведения цикла святочных рассказов, в которых наиболее ярко отразились темы Книги Иова: «Под Рождество обидели», «Пугало», «Штопальщик», «Фигура».

Для начала напомним, чему посвящена и чему учит Книга Иова: главный персонаж, Иов, человек праведный и богатый, был «...непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» [1, 1:1], за один день лишился имущества, погибли все дети, вскоре его самого поражает тяжкий недуг. Он не находит сочувствия и понимания у жены, его осуждают даже самые близкие друзья. Являя собой один из примеров незаслуженного страдания, эта часть Ветхого Завета обращается к тайне отношения между Богом и человеком, так как Бог может иметь другие цели, помимо наказания за грех. Книга Иова учит тому, что не надо оставлять Бога даже в такие моменты, когда кажется, что у тебя более ничего не осталось, так как духовная смерть — а именно в этом и состоит оставление Бога — настоящая трагедия, хуже утраты богатств и семьи.

Интерес к Книге Иова обусловлен не только жизнью и творческим путем Лескова, «против течений»: свой «непослушный талант», «уединенное положение» сам писатель неоднократно подчеркивал [6, с. 425], но и творческой переработкой, переосмыслением важных для Лескова тем Ветхого Завета, в частности, Книги Иова.

В одной из «Записных тетрадей» приводятся следующие цитаты: « «Из внутреннего покоя приходит буря» 37 гл. 9 стих» [7, л. 12]. (В Книге Иова: «От юга приходит буря, от севера стужа» [1, 37: 9].) «От дыхания Божия происходит лед, и поверхность воды сжимается (37:10)» [7, л. 12].

««Кто пустил... дикого осла на свободу и кто разрешил узы онагру» (39; 1...5)» [7, л. 12].

(В Книге Иова: «Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей? можешь ли расчислить месяцы беременности их? и знаешь ли время родов их? Они изгибаются, рождая детей своих, выбрасывая свои ноши; дети их приходят в силу, растут на поле, уходят и не возвращаются к ним. Кто пустил дикого осла на свободу, и кто разрешил узы онагру, которому степь Я назначил домом и солончаки — жилищем?» [1, 39: 1–6])

Обратимся к толкованию упомянутых мест Ветхого Завета.

[Иов, 37:6–13]. Все природные стихии, описываемые в начале Книги Иова, сильные дожди, снегопады и т. п., как и все на земле, находится во власти Бога. Таким же образом, единственно в Его власти находятся и бури, приносимые южными ветрами, и стужа, приходящая от севера.

[Иов, 39:1–5]. Богу подвластна не только природа, но и животный мир. Так, например, дикие козы и лани во время беременности уходят в скалы и рожают там. Почему дикие ослы не могут быть приручены? Все это тоже находится во власти Бога.

Таким образом, Н. С. Лесков выписывает цитаты, подтверждающие его мысль о том, что, как природа, животный мир, так и судьба человека, находятся в руках Творца, поэтому необходимо быть смиренными и не роптать, не возносить хулу на Бога, не оставлять Его даже в страдании.

Тема смирения, покорности перед Богом — одна из ключевых в цикле святочных рассказов писателя. Человек предстает всегда в критической ситуации испытания злыми силами, в моменты морального выбора. В борьбе против привидений и демонов человека спасает реальность и его вера.

Наиболее убедительным и последовательным в реализации темы смирения для постижения истины и смысла, является рассказ «Штопальщик»: «но до всякого счастья надо, знаете, покорное терпение, и мне тоже даны были два немалые испытания: во-первых, родители мои померли, оставив меня в очень молодых годах, а во-вторых, квартирка, где я жил, сгорела ночью на самое Рождество, когда я был в божьем храме у заутрени, — и там погорело все мое заведение, — и уют, и колодка, и чужие вещи, которые были взяты для штопки. Очутился я тогда в большом злострадании, но отсюда же и начался первый шаг к моему счастью» [4, с. 97].

После всех испытаний главный герой начинает работать портным в гостинице, там же встречает свою будущую жену и благодетеля, барина, который подарит ему за хорошо заштопанный костюм дом. Таким образом, горе и испытание, действительно, стали началом для счастливой жизни.

В рассказе «Пугало» герои также получают возможность видеть духовным зрением не сразу. Чтобы открылось внутреннее зрение, герой должен коренным образом изменить свое отношение к миру, совершить внутренний переворот, то есть покаяться. Подобно евангельскому слепцу, для обретения истинного зрения он должен сначала

ла увидеть собственное несовершенство. Духовно прозревшие герои воспринимают жизнь с совершенно других позиций, что часто принимается сторонним наблюдателем за умопомешательство.

В одном из последних рассказов святочного цикла — «Фигуре» — для Н. С. Лесков ключевым становится решение казнить или помиловать. Получив без всякой на то причины пощечину от нижнего чина, офицер по фамилии Вигура ошеломлен: «Все вдруг в голове у меня засуетилось и перепуталось. Тягчайшее оскорбление! Молодо-зелено, на все еще я тогда смотрел не своими глазами, а как задолбил, и рассуждение тоже было не свое, а чужое, в долбленное, как принято. <...> Он ведь у меня честь взял, он всю карьеру мою испортил. Убить! за это сейчас убить его! Суд оправдает или не оправдает, но честь спасена будет» [5, с. 471]. Однако затем Фигура-Вигура укрупняется, пройдя духовный опыт смирения.

В уже упомянутых и некоторых других рассказах святочного цикла, в которых появляется тема смирения, испытаний, которые предлагает пройти Господь, ведь именно в Его власти находится мир природы, животный мир и люди.

Если человек способен пережить опыт смирения, он приближается к истинному счастью. Важно, что так же, как и в Книге Иова, для героев Лескова нет ничего хуже духовной смерти (см. «Штопальщик»), умершего заживо человека.

Под духовной смертью Лесков понимает неспособность смириться со своей участью, подчинение обстоятельствам; отказываясь подниматься после падения, взгляд человека затемняется, и он не может идти вперед.

Таким образом, смирение, о котором постоянно говорит Лесков, не является пассивным, не является утратой духа, следствием непреодолимых испытаний, но рост человека в духовном отношении, желание продолжать свой жизненный путь.

Стоит напомнить, что Книга Иова — часть Ветхого Завета, главный герой которой интуитивно чувствует, как необходимо жить и поддерживать живой свою душу. Праведник Иов из Ветхого Завета является прообразом безвинно страдающего Господа. В святочном творчестве Н. С. Лескова эта мысль опирается уже на христианскую идею потенциальной возможности для каждого человека быть подобным Христу в земной жизни.

Писатель, кроме того, вводит психологические мотивировки действий персонажей, драматизацию эпизодов. На данной стадии Ле-

сков обычно расширяет исторический фон первоисточников, вносит в повествования новые нравственно-социальные и нравственно-философские аспекты.

Показательными являются строки, которые, правда, позднее сам Лесков вычеркнул при подготовке рассказа «Фигура» к публикации, однако они позволяют проследить ход авторской мысли. В первом прижизненном собрании сочинений Н. С. Лескова 1889 года, в котором пасхальный рассказ «Фигура» завершал цикл святочных рассказов, описывается переломный момент, когда главный герой спрашивает совета, как ему поступить — ответить на пощечину или простить — и он обращается ко Христу: «А в глубине кто-то и говорит: «Не убий!» Это я понял, кто! — Это так Бог говорит: на это у меня, в душе моей, явилось удостоверение. Такое, знаете, крепкое несомненное удостоверение, что и доказывать не надо и своротить нельзя. Бог! Он ведь старше и выше самого Сакена. Сакен откомандует, да когда-нибудь со звездой в отставку выйдет, а Бог-то веки веков будет всей вселенной командовать! <...> Иисус Христос!.. Тебя самого били?!.. Тебя били, и ты простил... а я что пред тобою... я червь... гадость... ничтожество! Я хочу быть твой: я простил! я твой...» [5, с. 471].

В рукописи 1889 года этот фрагмент содержит еще более конкретную отсылку ко Христу: «Что сделать? С кем посоветуюсь?.. Господи, пособи! Господи, помоги! Иисусь Христось!... Тебя самого били... А?... Как ты делал? А? как мне... А? Чего? «Простить»?... Кто это говорить: «простить»? Господи!... может быть, это Ты... Да!... ведь это и въ правду Ты?... это Ты?... Ну, так я Твой, — я и прощу, я прощу!... Тебя били, и Ты простил.. а я что пред Тобою... я червь... гадость... ничтожество!... **Благодарю Тебя: я простил! Я твой, я весь твой теперь!...**» [8, л. 10]¹.

Таким образом, в первом варианте герой словно ведет диалог с Тем, Кто дал «глаголы вечной жизни» и завещал прощать. По пути Божьему продолжает следовать, а точнее *подвигаться*, возделывая землю.

Вигура вспоминает: «Взял в руки яйцо и хотел сказать: «Христос воскрес!» — но чувствую, что вот ведь я уже и схитрил. Теперь я не его — я ему уж чужой стал... Я этого не хочу... не желаю от него

¹ Здесь: жирным шрифтом обозначено то, что вычеркнуто автором; подчеркнутое — внесено позже [выделено нами. — Е. Ш.].

увольняться. А зачем же я делаю как те, кому с ним тяжело было... <...> «Господи, выйди от меня: я человек грешный!» Без него-то, конечно, полегче... Без него, пожалуй, со всеми уживешься... ко всем подделаешься...»; «Я его не попрошу уйти, а еще позову... Приди — ближе!, и зачитал: «Христе, свете истинный, просвещали и освещали всякого человека, грядущего в мир...», «Мне стало от этих слов грустно, и я попросил извинения и сказал, что я пенять ни на кого не буду, а особенно на того, кто мне внушил такие правила, потому что я взял себе эти правила из христианского учения» [5, с. 473].

В рассказе «На рождество обидели» очевиден пасхальный эпизод. Фабула рассказа «Под Рождество обидели» — кража и прощение воров. Некого купца обокрали, а тот «ни за что не согласился быть судьей над ворами» [3, с. 195]. И эта история повторяется, причем неоднократно: вначале рассказчик в качестве примера говорит о том, как он отреагировал на пропажу портного вместе со своей шубой — сам он не стал «подавать явку», а дворник от его имени подал. Когда «воришку» поймали и посадили в острог, рассказчика начинает мучить совесть: «А как лежишь без сна, то невесть что припоминается и представляется, и вот у меня из головы не идет мой портнишка и его жена с детьми... Он теперь за мою шубу в остроге сидит, а с бабой и детьми-то что делается?.. И при нем-то им было худо, а теперь, небось, беде уж и меры нет... А мне от всего этого суда и от розыска что в пользу прибыло? Ничего он мне никогда этот портнишка заплатить-то не может, да если бы я и захотел что-нибудь с него донимать по мелочи, так от всего от этого будет только «сумой пахнуть»... Никогда я этого донимать не стану... А зачем же была эта явка-то подана? И это стало меня до того ужасно беспокоить, что я послал узнать: жива ли портнишкина жена и что с нею и с детьми ее делается?» [3, с. 202–203]. И стал рассказчик семье воришки помогать, давая каждый месяц «пенсию», перед Пасхой же решил увеличить помощь, однако жена портного осталась недовольной, так как рассказчик кормильца оковал, а «пенсию» не намного увеличил: «Кормлю я кое-как семью портнишкину, а на душе все противное... Чувствую, что будто я сделал что-то такое, хуже чем чужую шубу снес... И никак от этого не избавится...» А следовало, думает рассказчик, вспоминая «праведника» Ивана Ивановича Андросова, не тужить о пропаже: «Пропала! — «Ну, так что ж»... А жаловаться? — «Вот тебе еще что ж!»

И куда сколько было бы всем нам лучше, и самому бы мне было спокойнее» [3, с. 204].

Услышав эту историю, «обокраденный приятель» рассказчика последовал этому совету и «не подал явки». И правда, зачем «тормозить людей и отравлять всем Христово Рождество. Пропало и кончено: «Ну так что ж, да и вот тебе еще что ж?»» [3, с. 205].

В этом рассказе не одна, а целых три истории о том, как под Рождество обидели разных людей, но в каждом случае восторжествовало настоящее «первое правило», которому учил Христос- «не бойся показаться смешным и глупым, если ты поступишь по правилу Того, который сказал тебе: «Прости обидчику и приобрети себе в нем брата своего». Смирение с утратой и прощение в рассказе не является слабостью человека, но в этом заключается духовная сила и взросление человека.

Таким образом, герой Лескова претерпевает изменение от кажущегося немотивированного смирения Иова, явленного в Ветхом Завете, до активного переосмысления значения происходящего, закрепившегося в образе Иисуса Христа. Именно на последнего и опираются все герои, ведущие внутренний диалог с собой.

Образ Христа в восприятии христиан — символ духовно-нравственного совершенства с соответствующим комплексом этико-эстетических идей, определяющих и направляющих земную жизнь человека. Герой Лескова, в моменты искушения, тяжелого выбора черпает душевные силы в примере жизни Христа, несущей «смыслы жертвы-искупления, спасения, истины, пути святости и достижения бессмертия», воплотившей «представления о том, что есть добро (свято), а что есть зло (греховно) в жизни человека» [2, с. 55].

Интенсивность поиска Лесковым живого воплощения христианского идеала в людях, особенности «религиозного зрения» писателя, которые мы определяем как «духовная зоркость», сказавшаяся в горячем желании во всем приблизиться к христианским представлениям и типу поведения, связаны не только с логикой собственного развития художника, но и с этико-философскими исканиями времени.

Список литературы и источников

1. Библия. Книга Иова.
2. *Васильев В.* Сюжетная типология русской литературы XI — XX веков (Архетипы русской культуры. Красноярск, 2006. Часть 1. — 242 с.

3. *Лесков Н.* Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3 Повести. Рассказы. Легенды, 1885–1895. 655 с.
4. *Лесков Н.* Собрание сочинений: в 11 т. М, 1958. Т. 7. — 570 с.
5. *Лесков Н.* Собрание сочинений: в 11 т. М., 1958. Т. 8. — 634 с.
6. *Лесков Н. С.* Собрание сочинений: в 11 т. М., 1958. Т. 11. — 862 с.
7. Российский архив литературы и искусства (РГАЛИ). Лесков Н. С. Записная книжка с выписками из сочинений Эврипида, Сенеки, Паскаля, Стерна, Г. Спексера, Г. Сквороды и др. с записями пословиц и изречений; выписками из «Сборника Кирши Данилова», Талмуда и др. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 109. 33 л.
8. РГАЛИ. Лесков Н. С. Фигура, рассказ: Оттиск из журнала «Труд», 1889, т. III, № 13, 1 июля с правкой автора и неустановленного лица. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 27. 13 л.